

Обращение к руководителю Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки

Глубокоуважаемый Анзор Ахмедович!

Мы, учителя общеобразовательных организаций, работающие в разных регионах Российской Федерации, обращаемся с предложением рассмотреть вопрос о внесении изменений в применяемую сегодня модель государственной итоговой аттестации школьников (в формате ЕГЭ и ОГЭ) и в алгоритм зачисления в вузы.

Президент Российской Федерации, В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 года сказал о необходимости изменений в системе профессионального обучения и отметил особо:

«...Хочу подчеркнуть, переход на новую систему должен быть плавным. Правительству совместно с парламентариями потребуется внести многочисленные поправки в законодательство об образовании, о рынке труда и так далее. Здесь нужно всё продумать, проработать до мелочей. У молодёжи, у наших граждан должны появиться новые возможности для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста».

Мы, нижеподписавшиеся, предлагаем организовать профессиональное открытое обсуждение возможных путей развития моделей государственной итоговой аттестации в школах и организации вступительной кампании в ВУЗы и учреждения СПО.

Мы считаем неконструктивными популистские призывы «отменить ЕГЭ немедленно и сейчас», поскольку понимаем всю ответственность и сложность реализации любых решений в этой области. Также считаем недопустимым внедрение в образование «современных мировых моделей» («цифрового портфолио», «цифрового следа», «социального рейтинга» или иных концепций из арсенала «Стратегии 2030»), которые уже звучат в качестве альтернативы ЕГЭ и могут быть внедрены кулуарно, без должного обсуждения.

Каким путём идти — надо решать открыто, с учётом мнения профессионального учительского сообщества. Но и оставлять систему образования с существующими инструментами государственной аттестации и механизмами зачисления в ВУЗы и СПО неизменной было

бы стратегически неправильно. Обещания, во имя которых внедрялось ЕГЭ, не реализовались:

1. **«Создание возможности поступления детей из глубинки в лучшие ВУЗы»** — обернулось вытягиванием кадров из регионов далеко не в лучшие вузы столиц по принципу «абы куда, лишь бы в мегаполис» и породило нехватку квалифицированных специалистов, в том числе на производствах оборонно-промышленного комплекса, в основном сосредоточенных в регионах.

2. **«Снятие финансовой нагрузки с семей, связанной с подготовкой к поступлению в ВУЗ»** — обернулось тем, что плата за подготовку к сдаче ЕГЭ касается практически всех выпускников в стране. Причина проста: на высокий балл ЕГЭ подготовиться в рамках школьной программы в отведенные на её освоение часы невозможно.

3. **«Борьба с необъективностью оценивания в школе»** — обернулась полной потерей авторитета учителя. Как итог, в последних классах можно и вовсе не учиться по тем предметам, которые школьник не собирается сдавать. С этого года Москва, по сути, признала это официально, реализовав проект целенаправленной подготовки к ЕГЭ во второй половине 11 класса.

4. **«Снятие стресса с выпускников — один экзамен вместо двух»**, обернулось еще большим стрессом и унижением человеческого достоинства процедурой досмотра. Цена ошибки ранее была в разы ниже, нежели сейчас.

Отдельно следует отметить важнейшие негативные следствия внедрения ЕГЭ в России на систему образования в целом:

1. Соединение в одном экзамене выпускного, и вступительного **привело к тому, что вся система обучения в школе по факту стала подчинена задаче «сдачи ЕГЭ/ОГЭ» и исключила все, что считается излишним. Это превратило процесс обучения в натаскивание** на овладение узкими навыком решения заданий КИМ, а не освоение учебной программы. Шаг в сторону от алгоритма решения задания, или даже просто смена порядка задач в экзамене, ставит современного массового выпускника школы в тупик.

2. Невозможность выпустить из школы ученика без аттестата (это рассматривается как неэффективное использование средств бюджета)

приводит к регулярному снижению **нижнего порога прохождения экзамена**. Это противоречие попытались обойти введением «профильного» и «базового» экзамена по обязательной математике, что, в свою очередь, привело к разделению «на базу» и «профиль» уже в преподавании самого предмета, начиная со среднего звена. «База» же не дает необходимого фундамента и знаний для освоения в дальнейшем технических специальностей, которые в сегодняшнее трудное время крайне важны стране. Следствием этого являются недоборы в ВУЗы и кадровый голод.

3. Тестовый и жестко алгоритмизированный формат экзамена привел к тому, что у учащихся слабо развита речь, да и в целом уровень владения русским языком крайне низок. Вследствие этого ВУЗам приходится заново обучать студентов русскому языку вообще на всех факультетах, включая технические и естественно-научные, отнимая тем самым часы от профильных предметов.

Перечисленные проблемы носят системный характер. Избавить от них имеющийся механизм проведения государственных экзаменов невозможно, любые «косметические» изменения не избавят отрасль образования от системных ошибок, заложенных в его фундаменте. В то же время, как уже отмечалось, совсем катастрофическим было бы решение заменить ЕГЭ и другие экзамены на систему учёта портфолио школьника.

Считаем, что суверенная система образования и, как следствие, её важнейший элемент — государственная аттестация выпускников, должна опираться на лучший отечественный опыт, отвечать традициям и обеспечивать эффективность усилий, направляемых на обучение молодого поколения.

Призываем Вас организовать всестороннее обсуждение суверенной образовательной стратегии России, пригласив на такое обсуждение учителей, а также представителей всех значимых профессиональных сообществ!

Подписались:

Алексей Владимирович Савватеев, член-корреспондент РАН и еще **1282 педагога и учителя**

Спасибо за Ваше неравнодушие!